

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 93/94

Проект международного кондоминиума над Афоном 1913 года: российская дипломатическая инициатива по созданию православного протектората

¹ Паршинцев А.В.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в статье рассматривается «Проект конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией», разработанный в марте 1913 года в российском посольстве в Константинополе. Документ представлял собой попытку создания международного кондоминиума православных держав над Святой Горой Афон после её освобождения от османского владычества в результате Первой Балканской войны. Проект был подготовлен первым драгоманом посольства А.Н. Мандельштамом по поручению посла М.Н. Гирса и основывался на предложениях генерального консула в Салониках А.К. Беляева. Анализируются теоретические основания проекта, включая обоснование выбора модели кондоминиума вместо создания независимого государства. Рассматривается структура предлагаемой системы управления с особой ролью России, которая должна была получить 5 из 12 голосов в Совете комиссаров и председательство в нём. Проект предусматривал сохранение традиционных афонских институтов самоуправления при создании новых международных органов власти. Хотя конвенция не была реализована из-за противодействия Греции и начала Первой мировой войны, документ остается важным источником для понимания российской внешней политики начала XX века и попыток решения международных проблем через создание новых форм международного управления территориями с особым религиозным статусом.

Ключевые слова: Афон, Святая Гора, российская дипломатия, международное право, кондоминиум, православные державы, Балканские войны, протекторат, А.Н. Мандельштам, М.Н. Гирс, международное управление, Российская империя, начало XX века, внешняя политика России, межправославные отношения, Константинополь, дипломатические документы, архивные источники, АВПРИ

Для цитирования: Паршинцев А.В. Проект международного кондоминиума над Афоном 1913 года: российская дипломатическая инициатива по созданию православного протектората // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 266 – 271.

Поступила в редакцию: 23 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

The project of international condominium over Mount Athos in 1913: Russian diplomatic initiative for creating an Orthodox protectorate

¹ Parshintsev A.V.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: the article examines the "Draft Convention concerning Mount Athos between Russia, Greece, Bulgaria, Serbia, Romania and Montenegro", developed in March 1913 at the Russian embassy in Constantinople. The document represented an attempt to create an international condominium of Orthodox powers over the Holy

Mountain of Athos after its liberation from Ottoman rule as a result of the First Balkan War. The project was prepared by the first dragoman of the embassy A.N. Mandelstam on the instructions of ambassador M.N. Giers and was based on proposals by the consul general in Thessaloniki A.K. Belyaev. The theoretical foundations of the project are analyzed, including the justification for choosing the condominium model instead of creating an independent state. The structure of the proposed governance system with a special role for Russia is examined, which was to receive 5 out of 12 votes in the Council of Commissioners and chairmanship in it. The project envisaged preserving traditional Athonite institutions of self-government while creating new international authorities. Although the convention was not implemented due to Greek opposition and the outbreak of World War I, the document remains an important source for understanding Russian foreign policy in the early 20th century and attempts to solve international problems through the creation of new forms of international administration of territories with special religious status.

Keywords: Mount Athos, Holy Mountain, Russian diplomacy, international law, condominium, Orthodox powers, Balkan Wars, protectorate, A.N. Mandelstam, M.N. Giers, international administration, Russian Empire, early 20th century, Russian foreign policy, inter-Orthodox relations, Constantinople, diplomatic documents, archival sources, AVPRI

For citation: Parshintsev A.V. *The project of international condominium over Mount Athos in 1913: Russian diplomatic initiative for creating an Orthodox protectorate. Historical Bulletin. 2025. 8 (5). P. 266 – 271.*

The article was submitted: March 23, 2025; Approved after reviewing: May 20, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

Освобождение Афона от османского владычества в ноябре 1912 года в результате Первой Балканской войны поставило перед европейской дипломатией сложную задачу определения будущего международно-правового статуса этой уникальной монашеской республики. Святая Гора Афон – духовный центр православного мира, имеющий глубокие исторические и духовные связи с Россией и другими православными странами. На протяжении веков Афон играл особую роль в развитии православной культуры и духовности, являясь средоточием монашеской жизни и богословской мысли.

Для России тема Афона в то время имела особое значение, поскольку на Афоне проживало от 3500 до 5000 выходцев из Российской империи, что составляло значительную часть монашеской общины [7, с. 192-200]. Кроме того, Афон оказывал значительное влияние на духовную жизнь в самой России. Эти обстоятельства побуждали российскую дипломатию включиться в обсуждение дальнейшей судьбы Афона и принять активное участие в определении его статуса.

В марте 1913 года в российском посольстве в Константинополе был разработан документ, имеющий большое значение для понимания подходов российской политики по отношению Афона – «Проект конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией» [1]. Документ хранится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и никогда не публиковался в полном объеме.

Обзор данного документа в контексте аналитических документов того времени представлен в работах Л.А. Герд [5] и М.В. Шкаровского [8].

Цель данного исследования – анализ содержания и значения «Проекта конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией», а также выявление его связи с другими дипломатическими документами и аналитическими записками того периода.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе архивных материалов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), в первую очередь самого проекта конвенции, хранящегося в фонде «Политархив», а также сопутствующих дипломатических документов и аналитических записок российских дипломатов. Применяются методы сравнительно-исторического анализа и источниковедческого анализа архивных документов.

Результаты и обсуждения

Предпосылки создания проекта конвенции

«Проект конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией» был разработан по поручению посла в Константинополе М.Н. Гирса, его подготовкой занимался первый драгоман посольства, статский советник А.Н. Мандельштам. Как следует из депеши Гирса министру иностранных дел С.Д. Сазонову от 30 марта 1913 года, он поручил Мандельштаму «выработать проект конвенции имеющей быть заключенной между заинтересованными Государствами», руководствуясь дву-

мя принципами: 1) обеспечением «справедливого распределения прав монашествующих всех национальностей на Афоне» и 2) бережного отношения «к установившемуся на Св. Горе порядку» [3]. В депеше Гирса отмечается, что проект готовился к совещанию православных держав по вопросу об Афоне, которое сначала планировалось провести в Салониках, а потом в Константинополе.

Теоретическое обоснование проекта конвенции

Проект конвенции тесно связан с другим аналитическим документом, автором которого был также А.Н. Мандельштам – его докладной запиской на имя посла в Константинополе М.Н. Гирса [2]. В ней автор провел системный анализ возможных форм международно-правового статуса Афона и предложил два возможных подхода для его международно-правового статуса: создание независимого государства под покровительством православных держав или создание нейтральной территории под их общим суверенитетом (кондоминиумом).

На основе детального анализа исторических прецедентов Мандельштам пришел к выводу о предпочтительности варианта нейтральной территории под общим суверенитетом православных держав, что и было отражено в проекте конвенции. Его аргументация базировалась на нескольких ключевых соображениях:

Проблема подданства. При создании государства пришлось бы вводить афонское подданство, что привело бы к изъятию русских монахов из-под действия российских законов. Как отмечал Мандельштам: «Создание на Афоне государства заставит Державам признать Афонский индигенат или Афонское Подданство, ибо без подданных государство, конечно, немислимо... Первым логическим последствием такого порядка вещей явится изъятие всех русских монахов из действия русских законов» [2, л. 18-19].

Административные риски. В случае государственной автономии Протат получил бы возможность бесконтрольно издавать законы, которые могли бы противоречить российским интересам. «Афонский Протат получил бы, таким образом, возможность бесконтрольно издавать, как в сфере поземельного права, так и в других областях, законы или регламенты, которые могли бы весьма часто расходиться с русскими интересами» [2, л. 19-20].

Судебные проблемы. Создание полноценных афонских судов всех инстанций потребовало бы организации пенитенциарной системы на Святой Горе, что противоречило бы её характеру. «Существование особых судов, все инстанции которых действовали бы на Афоне, было бы сопряжено с

неудобствами. Между прочим, пришлось бы заняться устройством тюрем... Между тем, нахождение пенитенциарных учреждений на Св. Горе совершенно не соответствует её характеру» [2, л. 20].

Политические соображения. Статус автономного государства мог бы способствовать развитию политиканства и межнациональной розни среди монахов. «Образование из Афона автономного государства ни коим образом не соответствовало бы намеченной цели, а наоборот, еще более развило бы среди монахов политиканство и племенную рознь» [2, л. 21].

Влияние предложений А.К. Беляева

Важно отметить, что теоретические разработки Мандельштама в свою очередь опирались на практические предложения генерального консула в Салониках А.К. Беляева. В своей записке «Предположения об устройстве Афона» [4] Беляев предложил создание коллективного управления Афоном представителями шести православных государств с учреждением Совета делегатов под председательством российского представителя.

Мандельштам прямо ссылался на предложения Беляева, отмечая, что «в общих чертах вариант устройства Афона по типу „нейтральной территории“, приведенный во второй части записки, совпадает с предложениями, изложенными в записке Беляева» [2, л. 18]. Из предложений Беляева была заимствована концепция Совета комиссаров (делегатов) как органа совместного управления, система распределения голосов с преобладанием России, создание международной жандармерии и наделение представителей держав консульскими функциями.

Историческое обоснование

Мандельштам в своей докладной записке приводил исторические примеры политических образований, находящихся под общим суверенитетом нескольких государств. Среди рассмотренных примеров были община Морена, которая была создана по договору 1816 года между Пруссией и Нидерландами на их границе и англо-французский кондоминиум над Новыми Гебридскими островами (1906). Особенно важным Мандельштам считал пример Новых Гебридских островов как «пример сосуществования нескольких суверенитетов на одной и той же территории». Как он писал, на островах «действуют три государственных власти: общая (англо-французская)... и две национальные власти, носящие характер личного господства над французскими и английскими подданными» [2, л. 11].

Структура и содержание проекта конвенции

«Проект конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией» состоит из 48 статей, разбитых на 4 главы: 1) «международное положение», в которой изложены основные формулировки, отражающие международный статус Афона; 2) «общее управление», в которой описываются компетенции и функции органов управления Афоном; 3) «национальные власти», в которой говорится о полномочиях национальной власти каждой из держав в отношении своих граждан; 4) «общие постановления», в которой говорится о характере взаимоотношений Вселенского Патриарха с Афоном, а также приводятся указания на необходимость разработки отдельных уставов по разным сферам деятельности.

Международный статус. Основные положения проекта конвенции сводились к следующему: «Афонская гора объявляется нейтральной территорией под духовным главенством Его Святейшества Вселенского Патриарха и под общим суверенитетом (кондоминиумом) шести православных держав (Болгарии и Греции, Черногории, Румынии, России и Сербии)» (ст. 1) [1, л. 2].

Согласно проекту конвенции, власть шести православных держав над Афоном должна была осуществляться двояким образом: с одной стороны, распространяться на всех жителей Афона, а с другой стороны, каждая держава должна была обладать особой властью над своими подданными. «Каждая из шести Держав сохраняет полноту государственной власти над своими подданными поскольку это окажется совместимым с постановлениями настоящей конвенции и с законами и уставами, которые будут изданы кондоминиумом» (ст. 3) [1, л. 2].

Система управления. Во главе кондоминиума должен был стать Совет комиссаров, представлявший «общую власть шести Держав-Суверенов» (ст. 6). Совет состоял из шести комиссаров договаривающихся держав, назначаемых своими правительствами, каждый из которых имел товарища для замещения в случае необходимости (ст. 7) [1, л. 3].

Распределение влияния. В проекте конвенции отмечалось, что «при обсуждении всех вопросы Державы располагают неодинаковым количеством голосов», а именно: Россия обладала 5 голосами, Греция – 3 голосами, Болгария, Сербия, Румыния и Черногория – по 1 голосу (ст. 12). Председательствовать в Совете комиссаров должен был постоянно российский представитель (ст. 13), а официальными языками признавались русский и греческий (ст. 14) [1, л. 4].

Правоохранительная система

Для поддержания порядка предполагалось учредить международный корпус жандармов, причем Россия должна была поставить 5/12 личного состава, Греция – 3/12, прочие страны – по 1/12. При этом «жандармерия находится под начальством русского офицера» (ст. 16) [1, л. 5].

Сохранение традиционных институтов. Проект предполагал сохранение традиционного органа самоуправления – Священного Кинота или Синаксиса. «Синаксис сохраняет свое современное устройство. Он состоит из Представителей Афонских монастырей, имеющих каждый по одному голосу» (ст. 19). Однако компетенция Синаксиса в светских делах ограничивалась «вопросами, касающимися недвижимости на Афоне» (ст. 21) [1, л. 5-6].

Новые представительные органы. Проект предлагал ввести новый представительный орган – Собрание монахов из насельников скитов, келий и пустынножителей (ст. 22) [1, л. 6]. Идея создания этого органа отражала стремление российского МИДа усилить позиции многочисленных русских монахов, которые жили в скитах, кельях и каливах и не были представлены в органах управления Афоном.

Судебная система. Проект предусматривал создание сложной судебной системы с учреждением смешанного суда из представителей шести стран для дел между подданными разных держав, апелляций по делам о недвижимости и уголовных дел с участием присяжных из монахов. Суд Синаксиса должен был рассматривать дела о недвижимости в первой инстанции, а национальные суды каждой из держав — дела между их подданными [1, л. 7-9].

Финансовая система. Финансирование общего управления кондоминиума предполагалось за счет таможенных, почтовых сборов, судебных пошлин и штрафов. В случае дефицита афонского бюджета Россия должна была покрыть 5/12 от его суммы, Греция – 3/12, остальные державы – по 1/12 (ст. 41) [1, л. 11-12].

Национальные власти. Каждый комиссар должен был обладать «отдельною властью над лицами, состоящими в подданстве или под покровительством его Правительства», осуществлять эту власть он должен был «согласно с законами его отечества и в пределах настоящей конвенции» (ст. 43). Комиссар должен был располагать отрядом жандармов для поддержания советской власти, однако свои действия он должен был соотносить с международным корпусом жандармов (ст. 44). Кроме того, каждое из шести договаривающихся правительств должно было учредить националь-

ный суд для рассмотрения дел между своими гражданами (ст. 45) [1, л. 12-13].

Уникальность проекта конвенции заключается в том, что он предлагал совместное участие в покровительстве над Афоном шести православных государств и предусматривал установление над Святой Горой совместного протектората с особой ролью России. Такое решение должно было подчеркнуть важность Афона для православных народов, а также благоприятно отразиться на взаимоотношениях между монахами разных национальностей.

Документ предполагал установление над Афоном совместного протектората православных держав, однако с явным преобладанием в нем России. В документе предпринималась попытка совместить принцип «справедливого распределения прав» между странами с особой ролью и большими полномочиями для Российской империи.

Предложение о введении международного кондоминиума над Афоном не было принципиально новым – подобные конструкции встречались и ранее в международной практике. Однако применение такой модели к территории с особым религиозным статусом представляло собой определенную новизну в международном праве.

Проект готовился к совещанию православных держав по вопросу об Афоне, которое сначала планировалось провести в Салониках, а потом в Константинополе. Однако уже в ноябре 1913 года актуальность в таком подходе отпала, и МИД России стал планировать установление временного статус-кво.

Разумеется, реализация такого проекта на практике была бы сопряжена с немалыми трудностями. Едва ли Греция добровольно согласилась бы поступиться своим суверенитетом над территорией, которую она считала неотъемлемой частью эллинского государства. Привилегированное положение России могло вызвать недовольство других православных стран. Наконец, координация деятельности многочисленных международных и местных органов власти на Афоне представляла бы собой сложнейшую задачу.

Выводы

«Проект конвенции относительно Афона между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румы-

нией и Черногорией» 1913 года представляет собой уникальный документ в истории международного права и дипломатии, отражающий попытку создания уникальной модели управления территорией с особым религиозным статусом.

Проект конвенции явился результатом комплексной работы российских дипломатов, основывающийся на предложениях генерального консула в Салониках А.К. Беляева и разработках первого драгомана посольства в Константинополе А.Н. Мандельштама.

Основные выводы исследования:

1. Проект конвенции представлял собой первую в истории попытку создания международного протектората православных держав над территорией, имеющей исключительное религиозное значение.

2. Документ предусматривал создание сложной системы международного управления с сохранением традиционных афонских институтов самоуправления, что свидетельствует о стремлении авторов учесть специфику Святой Горы.

3. Проект отражал геополитические интересы России на Балканах и её стремление закрепить своё влияние в православном мире через международно-правовые механизмы.

4. Хотя проект не был реализован, он остается важным источником для понимания российской внешней политики начала XX века и попыток решения сложных международных проблем через создание новых форм международного управления.

Проект конвенции 1913 года демонстрирует стремление Российской империи упрочить свои позиции на Афоне в новых геополитических условиях. Хотя на практике этого добиться не удалось из-за противодействия Греции и начавшейся Первой мировой войны, предпринятая попытка сама по себе показательна для понимания целей и методов российской дипломатии того периода.

Документ остается ценным источником для изучения истории международного права, российской внешней политики и межправославных отношений в период кризиса Османской империи и формирования новой политической карты Балкан.

Список источников

1. Проект конвенции между Россией, Грецией, Болгарией, Сербией, Румынией и Черногорией касательно Афонской горы. АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. 1912-13 гг. Д. 5201. Л. 2-14.
2. Его Высокопревосходительству Господину Императорскому Послу в Константинополе Михаилу Николаевичу Гирсу И.о. Первого Драгомана Императорского Посольства в Константинополе Доктора Международного Права Статского Советника Мандельштама. Докладная записка. АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3689. Л. 1-21.

3. Посол в Константинополе М.Н. Гирс министру иностранных дел С.Д. Сазонову. Депаша № 65. 30 марта 1913 г. АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2 1912-13 гг. Д. 3685. Л. 82-83
4. Предложения об устройстве Афона (Записка Генерального Консула в Солуни Стат. Сов. Беляева). АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1913 г. Д. 3686. Л. 1-4.
5. Герд Л.А. Русский Афон 1878-1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010. С. 129 – 138.
6. Петрунина О.Е. Афонский вопрос в 1912-1917 гг. по материалам русских дипломатических источников // Вестник архивиста. 2002. № 1. С. 64 – 82.
7. Петрунина О.Е. Афон в годы Балканский войн: проблема суверенитета // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2014. Вып. № 44. С. 192 – 200.
8. Шкаровский М.В. Российская политика в отношении Афона в начале XX в. // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 303 – 341.
9. Троицкий С.В. Афон и международное право // Богословские труды. № 33. М., 1997. С. 141 – 172.
10. Талалай М.Г. Положение русского монашества на Афоне после 1912 года // Россия и Христианский Восток, выпуск II-III М. 2004, С. 580 – 594.

References

1. Draft convention between Russia, Greece, Bulgaria, Serbia, Romania and Montenegro concerning Mount Athos. AVPRI. F. Politarhiv. Op. 482. 1912-13. D. 5201. L. 2-14.
2. To His Excellency the Imperial Ambassador in Constantinople Mikhail Nikolaevich Girs Acting First Dragoman of the Imperial Embassy in Constantinople Doctor of International Law State Counsellor Mandelstam. Report. AVPRI. F. Embassy in Constantinople. Op. 517/2. D. 3689. L. 1-21.
3. Ambassador in Constantinople M.N. Girs to the Minister of Foreign Affairs S.D. Sazonov. Dispatch No. 65. March 30, 1913. AVPRI. F. Embassy in Constantinople. Op. 517/2 1912-13. D. 3685. L. 82-83
4. Proposals for the organization of Athos (Note of the Consul General in Thessaloniki Stat. Sov. Belyaev). AVPRI. F. Embassy in Constantinople. Op. 517/2. 1913. D. 3686. L. 1-4.
5. Gerd L.A. Russian Athos 1878-1914. Essays on Church and Political History. Moscow, 2010. P. 129 – 138.
6. Petrunina O.E. The Athos Question in 1912-1917. Based on Russian diplomatic sources. Archivist's Bulletin. 2002. No. 1. P. 64 – 82.
7. Petrunina O.E. Athos during the Balkan Wars: the problem of sovereignty. Public Administration. Electronic Bulletin. June 2014. Issue No. 44. P. 192 – 200.
8. Shkarovsky M.V. Russian policy towards Athos at the beginning of the 20th century. Christian reading. 2016. No. 4. P. 303 – 341.
9. Troitsky S.V. Athos and international law. Theological works. No. 33. Moscow, 1997. P. 141 – 172.
10. Talalay M.G. The situation of Russian monasticism on Athos after 1912. Russia and the Christian East, issues II-III M. 2004. P. 580 – 594.

Информация об авторе

Паршинцев А.В., аспирант, Государственный университета просвещения, parshintsev@gmail.com

© Паршинцев А.В., 2025